

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**РОЛЬ АВСТРАЛИИ В ПОЛИТИКЕ США ПО СДЕРЖИВАНИЮ КНР
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Яценко Галины Викторовны

Научный руководитель
доктор политических наук,
профессор

Арсентьева И.И.

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Голуб Ю.Г.

подпись, дата

Саратов 2017

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что усиливающиеся опасения по поводу превращения Китая в глобального лидера заставляют Соединенные Штаты Америки проводить политику по сдерживанию «китайского дракона». Наиболее остро их противоречия проявляются в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который занимает особое место во внешнеполитических стратегиях обеих держав. Ради сохранения своих лидирующих позиций Вашингтон использует различные механизмы, включая тесное взаимодействие с другими государствами, прежде всего, территориально относящимися к региону. Особый интерес в этом отношении представляет Австралийский Союз, поскольку американо-австралийское сотрудничество имеет глубокие корни в политической и военно-стратегической областях, и в то же время Австралия очень заинтересована в развитии торгово-экономических связей с Китаем.

Бакалаврская работа посвящена актуальной проблеме взаимоотношений в треугольнике «США-АС-КНР» в условиях нарастающего геополитического соперничества Пекина и Вашингтона в АТР.

Цель исследования заключается в анализе ключевых аспектов американо-китайских и австралийско-китайских отношений и определение возможного воздействия этих связей на стабильность АТР.

Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

- сравнить подходы американского руководства к политике сдерживания в период Холодной войны и на современном этапе;
- проанализировать основные инструменты политики США по сдерживанию КНР;
- охарактеризовать значение региона АТР во внешнеполитических курсах КНР и США;
- определить внешнеполитические инициативы Австралии в регионе и дать оценку ее лидерскому потенциалу;

- рассмотреть американско-австралийское сотрудничество в военно-политической сфере и проанализировать степень заинтересованности Австралии в экономических контактах с Китаем;

- выявить тенденции во взаимоотношениях КНР и АС.

Тематика исследования является относительно малоизученной, в особенности в отечественной науке, поэтому ей посвящено сравнительно немного работ отечественных и зарубежных авторов. Особое значение в теоретической проработке понятия «сдерживание» имели работы Дж. Кеннана «The Sources of Soviet Conduct»¹ и Б. Броди «The Anatomy of Deterrence as found in Strategy in the Missile Age»². Доктор политических наук, профессор О.П. Иванов в работе «Стратегия сдерживания в политике США»³ приводит сравнительный анализ подходов американского руководства к политике сдерживания в период Холодной войны и на современном этапе.

Отечественные исследователи особое внимание уделяют реализации стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особо следует выделить труды таких авторов, как В.И. Батюк⁴ и А.В. Болятко⁵, которые исследуют основные действия американской администрации в регионе АТР и анализируют тенденции развития ситуации в АТР в связи с изменением военной стратегии США при Б. Обаме.

В зарубежной историографии главное место, безусловно, занимают труды австралийских исследователей. У. Тоу и Л. Хэй⁶ посвятили свою

¹Kennan G. The Sources of Soviet Conduct // Foreign Affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1947-07-01/sources-soviet-conduct>

² Brodie B. The Anatomy of Deterrence as found in Strategy in the Missile Age. – Princeton, 1959.

³ Иванов О.П. Стратегия сдерживания в политике США // Обозреватель-Observer. – 2008. – №8. – С. 14-24.

⁴Батюк В.И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – №3. – С. 29-48.

⁵ Болятко А.В. Стратегия США в АТР и отношения с Китаем // Китай в мировой и региональной политике (История и современность) / Отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. – М., 2015. – С. 135-141.

⁶ Tow W., Hay L. Australia, the United States and a 'China Growing Strong': Managing Conflict Avoidance // Australian Journal of International Affairs. – 2001. – Vol. 55, №1. – P. 37-54.

работу изучению сложного комплекса отношений в треугольнике «США-АС-КНР». Профессор Австралийского национального университета Х. Уайт¹ подвергает критике оптимистичный подход руководства Австралии по отношению к экономическому подъему Китая.

Источниковую базу бакалаврской работы составили материалы выступлений политических лидеров и официальные данные, представленные на официальном сайте Государственного департамента США: меморандумы, указы президентов, официальные заявления, а также результаты совместных встреч и переговоров с лидерами КНР и Австралии. Особое значение при анализе американской политики сдерживания имели директивы Совета национальной безопасности США, концепции и стратегии, в том числе Стратегия национальной безопасности и Стратегия военно-морского взаимодействия для XXI века. При характеристике австралийско-китайских отношений внимание уделялось Белым книгам КНР и Белым книгам Австралии.

Бакалаврская работа состоит из трех глав.

Глава 1. Концепция сдерживания во внешней политике США: история вопроса и современность.

Глава 2. США, КНР и Австралия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Глава 3. Положение Австралии в треугольнике «КНР-АС-США».

Основное содержание работы. В параграфе 1.1 *«Особенности доктрины сдерживания во внешней политике США в период Холодной войны и на современном этапе»* дается определение сдерживания и приводится сравнительный анализ подходов американского руководства к политике сдерживания в эпоху Холодной войны с СССР и в текущее время в связи с изменившимися условиями в глобальной политике.

По сравнению с доктриной сдерживания прошлого столетия, современная характеризуется включением войны в активные средства

¹ White H. The Limits to Optimism: Australia and the Rise of China // Australian Journal of International Affairs. – 2005. – Vol. 59, №4. – P. 469-480.

ведения политики. Наряду с корректировками методов концепции сдерживания произошли изменения и в целях, а именно в объектах применения данной стратегии. Характерной особенностью современного миропорядка является смещение геополитического центра на Восток, в частности в Азиатско-Тихоокеанский регион, где на первое место по экономическим показателям и численности вооруженных сил выходит Китай. Соединенные Штаты обеспокоены военной модернизацией КНР и усилением присутствия китайских вооруженных сил в регионе. Рассматривая действия Пекина как угрозу национальной безопасности, Вашингтон инициирует разработку аналитическими центрами нового подхода к построению взаимоотношений с Китаем. Американскими специалистами рассматривается построение принципиально новой системы безопасности на основе уже существующих региональных институтов таких, как АСЕАН, а также с активным участием крупных региональных игроков, в том числе Австралии.

Параграф 1.2 *«Ключевые инструменты американской политики по сдерживанию Китая»* посвящен анализу основного набора методов и средств политики США по сдерживанию КНР.

В ответ на стремления Пекина защитить выстраиваемую им так называемую «нить жемчуга» – стратегически необходимый ряд портов в Индийском океане – Вашингтон с 2011 г. наращивает свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках так называемой «перебалансировки». Под этим понятием подразумевается перемещение 60% подводного и авианосного флота США в АТР. Уже сейчас в регион перенаправлено около 52% военных кораблей.

В рамках реализации американской стратегии военного сдерживания Китая осуществляются совместные масштабные военные учения в регионе, развертываются новые военные базы в непосредственной близости от Южно-Китайского моря, как например военная база в Дарвине на территории Австралии. Всё это свидетельствует об укреплении оси США-Южная Корея-

Япония-Австралия. Также совместно с Филиппинами рассматривается вопрос об использовании некоторых баз в окрестностях островов Спратли.

На повышение уровня безопасности в регионе направлено создание Пентагоном новой военной структуры «Air See Battle Command». К сфере задач этого подразделения относится всесторонняя подготовка флота, авиации и частей морской пехоты США к нейтрализации военной мощи некоего государства «X». Учитывая, что китайские корабли непосредственно относятся к списку потенциальных угроз, утвержденному данной структурой, очевидно, что государством «X» в данном случае является КНР.

Согласно отчету «Пересмотр общей стратегии США в отношении Китая» Роберта Блэквилла и Эшли Теллиса, опубликованном в марте 2015 г., Австралия признается «южным опорным пунктом» американских интересов в АТР. Документ призывает к использованию базы ВМС «Стирлинг», совместно с Австралией беспилотному наблюдению за районом принадлежащих Австралии Кокосовых островов в Индийском океане, а также «двустороннему сотрудничеству для активизации потенциала Австралии в сфере ПРО».

США также готовы подкрепить военный компонент восточноазиатской политики экономической составляющей: так, 4 февраля 2016 г. были завершены переговоры о создании Транстихоокеанского партнерства.

В параграфе 2.1 «Значимость АТР во внешней политике США и КНР» рассматриваются китайская и американская внешнеполитические стратегии относительно региона АТР в условиях смещения геополитического центра в Азию.

Многие исследователи полагают, что XXI столетие следует называть «тихоокеанской эрой» в связи с тем, что Азиатско-Тихоокеанский регион начинает играть центральную роль в геополитике. В 2011 г. президент США Б. Обама объявил о «возвращении» Соединенных Штатов в АТР, а также о переориентировании американских усилий с борьбы с терроризмом на восстановление баланса в Юго-Восточной Азии. Данное решение

американского правительства было вызвано необходимостью вернуть доверие избирателей после затянувшейся на годы войны с терроризмом в Ираке и Афганистане и потребностью в укреплении позиций как мирового лидера через возобновление сотрудничества с традиционными и потенциальными союзниками. На сегодняшний день в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходит концентрация факторов, несущих в себе вызов для Соединенных Штатов. Однако есть мнение, что наиболее существенным фактором из вышеперечисленных, повлиявшим на смену политического курса Вашингтона, явилось усиление Китая в регионе.

АТР имеет важное значение для Пекина ввиду возможностей для укрепления позиций в борьбе за мировое лидерство. Пекин заинтересован в установлении тесных отношений со странами АТЭС и АСЕАН, чтобы, с одной стороны, усилить свое влияние в данных организациях, с другой – снизить уровень антикитайских настроений. Данная тенденция включает в себя как экономические, так политические и военные контакты. Таким образом, КНР планирует окружить себя неким поясом, состоящим из лояльных государств, и использовать его как инструмент трансмиссии «мягкой силы» в остальной мир.

Закономерным последствием столкновения интересов США и КНР в АТР явилось обострение региональной напряженности. Ярким примером стал Диалог по безопасности «Шангри-Ла», прошедший в мае 2015 г. на территории Сингапура, который продемонстрировал, что проблема территориальных споров в Южно-Китайском море становится одной из мировых точек напряженности наравне с Ближним Востоком.

Параграф 2.2 *«Роль Австралийского Союза в регионе»* характеризуется подробным исследованием лидерского потенциала Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Если говорить о роли Австралии в АТР, то, согласно словам бывшего премьер-министра Австралии Джулии Гиллард, она позиционирует себя как одно из лидирующих государств региона. Во многом это утверждение

объясняется удобным географическим положением, которое определяет направление экономического развития и способствует установлению крепкого торгового сотрудничества с соседями по региону. Австралия активно участвует в международных программах по оказанию помощи развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона с целью обеспечения процветающего окружения и повышения уровня своего авторитета среди него.

Разумеется, если Австралия претендует на лидерство в регионе, а кроме того, в приоритетах стратегии внешней политики оставляет за собой помощь в обеспечении стабильности в АТР, то ей необходим сильный тыл в виде армии и флота. Основной акцент ставится на военное соглашение с Вашингтоном, что предполагает защиту Австралии в случае возникновения угрозы. Однако такое близкое сотрудничество с США не все страны Юго-Восточной Азии оценивают положительно. У многих из них еще свеж в памяти образ Австралии как «помощника шерифа» при премьерстве Джона Говарда.

Пока говорить об Австралии как об одном из лидеров АТР нельзя, хотя она имеет определенные возможности для реализации своего потенциала. Если говорить о конкретной роли, то на данный момент она исполняет функции некоего посредника между странами ЮВА и глобальной мировой ареной. Если Канберра планирует занять значимое место в АТР, ей необходимо научиться лучше понимать проблемы региона.

В параграфе 3.1 *«Современное состояние американо-австралийского партнерства»* акцент ставится на рассмотрение экономических, политических и военных контактов Австралии и США на современном этапе.

Традиционно принято считать, что близкие партнерские отношения между двумя государствами основаны, прежде всего, на многолетнем опыте совместных военных операций и на союзнических обязательствах по договору о коллективной безопасности АНЗЮС от 1 сентября 1951 г. Кроме того, как подчеркивается в Белой книге обороны АС от 2000 г., «...до тех

пор, пока существует атомное оружие, мы полагаемся на ядерные силы США как средство предотвращения ядерного удара по Австралии»¹.

Сложно говорить о явных преимуществах столь тесного военно-политического союза, поскольку это отрицательно сказывается на суверенитете Австралии, также это сотрудничество может повлиять на ее международный авторитет и снизить доверие к ней соседей по региону. Как это было после разоблачений Э. Сноудена о прослушивании спецслужбами Австралии и США телефонных разговоров в азиатских странах посредством дипломатических ведомств.

Однако отношения Вашингтона и Канберры не ограничиваются военно-политической сферой. Не стоит забывать, что американские инвестиции составляют более 1/4 от совокупности всех зарубежных инвестиций в Австралии. Помимо этого, согласно официальным данным австралийского руководства, на 2014-2015 гг. США заняли третью позицию в списке главных экономических партнеров после КНР и Японии. Одним из достижений в американо-австралийских отношениях является Соглашение о свободной торговле между США и Австралией (AUSFTA), по которому с января 2005 г. 97% несельскохозяйственного австралийского экспорта в Америку не облагалось торговыми пошлинами.

Кроме вышеназванных договоров на протяжении 68 лет действует Американо-австралийская ассоциация, созданная для содействия развитию сотрудничества и взаимопонимания между Соединенными Штатами и Австралией. Она является важной платформой для обмена информацией между политическими и деловыми лидерами обеих стран.

В параграфе 3.2 *«Ведущие тенденции во взаимоотношениях КНР и АС»* анализируются основные направления сотрудничества и точки соприкосновения Пекина и Канберры.

¹ Цит. по: Самсонов А. Австралийский плацдарм США [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – 22.09.2016. – URL: <http://topwar.ru/36331-avstraliyskiy-placdarm-ssha.html>

В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии и рынком сбыта для производимых товаров. Согласно статистическим данным за 2013-2014 гг., двусторонний товарооборот превысил 160 миллиардов долларов. Доля Австралии составляет 4,6 % от всей импортируемой продукции в КНР.

Своеобразным символом успешного австралийско-китайского сотрудничества в торгово-экономической сфере можно назвать ежегодные церемонии вручения бизнес-наград «Australia-China Business Awards», которые проводятся уже на протяжении 23 лет и определяют самые успешные компании из двух стран.

Выгода для «Зеленого континента» в сотрудничестве с КНР в первую очередь состоит в инвестициях. По оценкам за 2014 г. их сумма составила 64,5 миллиарда долларов, что ставит Китай на 9-е место среди зарубежных инвесторов Австралии. Тем не менее, китайские инвестиции не пользуются популярностью среди самого австралийского общества и могут привести к экономической зависимости от КНР.

Существует мнение, что австралийско-китайские отношения развиваются лишь на уровне экономики, и государствам необходимо более тесно сотрудничать в военной сфере, а также расширять политический диалог. Однозначно подтвердить или опровергнуть данное мнение нельзя, потому что в последнее время военно-стратегическое партнерство двух стран приобрело более конкретный характер. Так с декабря 2015 г. существует договоренность о развитии «всестороннего стратегического партнерства» в военной сфере.

Однако для формирования полноценных партнерских отношений Австралии и КНР необходимо разрешить несколько важных проблем, к которым относятся: неосведомленность политических элит о внутренних ситуациях обеих стран, препятствование КНР стремлению Австралии к тесному военному сотрудничеству с Японией, контрарные позиции по спору

в Южно-Китайском море и открытая поддержка со стороны Австралии военного присутствия США в АТР.

Заключение. По результатам проведенного исследования в бакалаврской работе сделан ряд выводов.

Вопреки тому факту, что эпоха противостояния двух блоков миновала, отголоски Холодной войны наблюдаются и сегодня. Так, созданная Дж. Кеннаном теория сдерживания в новых геополитических реалиях получила второй шанс на существование в видоизмененной форме. Это подтверждает опубликованный в 1995 г. Стратегическим командованием США официальный документ под названием «Основы “политики сдерживания” после окончания Холодной войны», где приводятся основания для продолжения практического применения «политики сдерживания», но уже с учетом современных факторов нестабильности. Главным фактором, несущим в себе опасность для устоявшегося мирового порядка, по мнению США, является укрепление позиций Китая.

Анализируя основные средства политики США по сдерживанию КНР, особенно выделяется наращивание американского военного потенциала в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Окружение Китая в своего рода кольцо посредством строительства оборонительных фортификаций «три цепи – три рубежа сдерживания» и использование территорий стран-союзников для дислоцирования отрядов быстрого реагирования (военная база в Дарвине, Австралия) провоцируют китайское руководство на ответные меры в виде увеличения государственных расходов на вооружение, что в перспективе может ослабить экономику Поднебесной. Есть вероятность, что эту цель преследовало и создание масштабного экономического проекта «Транстихоокеанского партнерства», обходящего стороной КНР. Исходя из этого, можно сделать вывод, что США ставят своей главной задачей экономическое ослабление Китая с использованием собственных военно-морских сил в регионе.

Помимо таких ключевых международных акторов, как США и КНР, в АТР существует ряд «средних держав», способных внести собственный вклад в развитие региона и обладающих потенциалом для предотвращения эскалации конфликтов. К таким государствам можно отнести Австралийский Союз. В определенной степени новая американская политика имеет своей целью «перебалансировку» сил в АТР не только за счет использования собственных военных ресурсов, но и с помощью давних союзников в АТР. Именно таким стратегически важным союзником является Австралия.

Во многом действия Канберры на международной арене зависят от разрешения противоречий между Пекином и Вашингтоном. «Зеленый континент» надеется на позитивное развитие американо-китайских отношений, т.к. из всех возможных вариантов самым нежелательным является выбор между двумя мировыми державами, выбор между политическими и экономическими интересами. И такая ситуация в будущем вполне вероятна. Однако на данный момент тенденция к проведению двустороннего курса, направленного на сотрудничество и с США, и с КНР, продолжает преобладать во внешнеполитическом курсе Австралии. При этом существует определенное разделение политических интересов, которое обеспечивает стабильность положения Австралии между КНР и США. Очевидно, что в военно-политической сфере Канберра полностью опирается на лояльность и покровительство Вашингтона, это объясняется многолетним сотрудничеством в рамках АНЗЮС и обещанием США защитить Австралию в случае прямой угрозы для ее безопасности. В экономической сфере приоритет отдан Пекину, это подтверждает недавнее заявление премьер-министра Австралии М. Тербулла о возможном замещении Соединенных Штатов Китаем в «Транстихоокеанском партнерстве».

Вопреки существующим разногласиям, Австралия не способна пойти на крайние меры и прекратить сотрудничество ни с США, ни с КНР, потому что это повлечет за собой появление серьезных вызовов и угроз в экономической и военно-политической сферах.